

Янь Ся прошёл мимо этих останков, и его охватил ужас. Теперь он понял, что имел в виду Шэнь Юй. Раньше он лишь скользнул взглядом, но теперь разглядел: хотя тела обратились в кости, позы их были неестественно вывернуты. Он вернулся к двери потайного хода — её можно было открыть только снаружи. Глядя на скелеты, он увидел: запястья и колени переломаны, кости во многих местах раскрошены. В голове сложилась жуткая догадка.

Он произнёс вслух:

— Из этой комнаты нет выхода. Людям сломали запястья и колени, лишили возможности двигаться и заперли здесь.

Янь Ся замолчал, затем добавил:

— Когда их заперли, они были ещё живы.

Сказав это, он молча смотрел на кости. Он не испытывал того отчаяния, что выпало им, но мог представить: ловушка без выхода, ни еды, ни воды, кучка искалеченных, потерявших надежду людей в тесном пространстве. Время тянется, голод и страх разъедают изнутри. Не зная, куда идти и как спастись, они обратили взоры друг на друга. Каждый здесь стал пищей для другого. Началась трагедия. Но даже те, кто дожил до конца, не дождались, чтобы дверь открыли.

Шэнь Юй смотрел, как лицо Янь Ся бледнеет. «Испытания этих жизней и впрямь изменили его, — подумал он. — Вот только к чему приведут эти перемены?»

Янь Ся наконец вздохнул:

— Пойдём.

На обратном пути Янь Ся размышлял. Хотя он и жил в Лингэфан, его отец предал семью, и люди мира уся смотрели на него свысока. Он никогда не видел, чтобы странствующие герои заглядывали в Область Янь — ту самую, что Янь Минчжоу нарек землёй предательства. Теперь, вырвавшись из своего угла, он увидел иную сторону мира: грозные пики Дворца Цинпин, безбрежные пески Секты Либе, а теперь — и жестокие уловки врагов, кровавые тени случайных встреч. Впереди мир уся, видимо, забурлит пуще прежнего. Янь Ся не знал, как распутать этот клубок. Холодная луна стелила иней. Он взглянул на неё и невольно улыбнулся — в улыбке была горечь.

— Как верно сказано, — обратился он к Шэнь Юю, — «Великие перемены рождаются в нашем поколении, но, ступив в мир уся, гонишь годы прочь».

Авторская заметка:

Примечание: «Великие перемены рождаются в нашем поколении, но, ступив в мир уся, гонишь годы прочь» — Ли Бо, «Странствия в мире уся».

Янь Ся вернулся и проспал остаток ночи. Наутро холод великой пустыни стал отступать, утреннее солнце поднималось, принося тепло. Проснувшись, он увидел: Си Чжэнь не сомкнул глаз, на лице — усталость. Вспомнил, как накануне предлагал подменить его, дать отдохнуть, но Си Чжэнь отказался, сказав, что выдержит. В душе Янь Ся шевельнулось нечто невыразимое. Он-то знал, что Чэн Минъи — кукловод, но сказать об этом Си Чжэню сейчас не мог. Глядя на безжизненное лицо Чэн Минъи, думал: даже если б и сказал, Си Чжэнь не бросил бы его среди этих песков — лишь добавил бы тени на их неведомый путь.

Во время побега было не до того, но теперь, шагая в одиночестве, он понял: песок вокруг — без края и конца. Ни облачка, ни ветерка. Они укутались в одежду, прикрыли головы, спасаясь от иссушающей жары и палящего солнца.

Верблюды их пропали в пустыне, дороги они не знали. Шэнь Юй тайком подсказывал направление, но путь был далёк, и приходилось идти пешком. Они сверялись по Полярной звезде. Янь Ся и Си Чжэнь условились носить Чэн Минъи по очереди; Юнь Сяо молча шла следом. Янь Ся чувствовал: на сердце будто два камня лежат. Первый — Чэн Минъи: его меридианы повреждены, внутренности травмированы, что подтвердило врачебное освидетельствование. Второй — Шэнь Юй, сказавший, что будет рядом. Палящее солнце безжалостно жгло его. Хотя Шэнь Юй уверял, что всё в порядке, Янь Ся не мог не тревожиться. Странное чувство — знать, что всё хорошо, но всё равно переживать. «До чего же я его люблю, — подумал Янь Ся, — если даже по таким пустякам волнуюсь?»

В конце концов Янь Ся забыл, сколько шёл, — или просто не считал. Помнил лишь тревожный взгляд Шэнь Юя, осунувшееся лицо Юнь Сяо, её губы, потрескавшиеся до крови. Вода кончилась, и Си Чжэнь тайком надрезал палец, чтобы смочить губы Чэн Минъи.

Они всё же вышли из пустыни. Может, помогла внутренняя сила, а может — жажда жизни, что светилась в глазах друг друга. Они держались. И когда силы были на исходе, вдали мелькнула зелёная точка — всего лишь былинка меж камней, но в тот миг она казалась бесконечным родником жизни.

Они поняли: вернулись в знакомую Гоби. Остался день пути до деревни. Измученные тела выжали последние силы; вырвавшись из песков, они прибавили шагу. На рассвете добрались до деревни.

Янь Ся помнил, где колодец — главное богатство этих мест. Подошёл к нему. Они ушли не так давно, и сторожа помнили этих добрых путников. Увидев, что те измождены пустыней, сразу подали воды. Сделав глоток, Янь Ся почувствовал, как сознание проясняется. В тот миг он подумал: «Я и вправду готов умереть. Смерть меня не страшит. Страшно лишь то, что после смерти придётся переродиться, и я не смогу быть рядом с Шэнь Юем. Не знаю, в какой жизни мы встретимся вновь».

Одежда их была в песке, изорвана. Они рухнули в одной из комнат и проспали целый день. Янь Ся проснулся на закате; в глазах потемнело от долгого голода и усталости. В комнате — общие нары; он увидел, что Си Чжэнь и Чэн Минъи ещё спят. Не испытывал гордости, что поднялся раньше. В пути он лишь нёс Чэн Минъи, а ночью, в лютый холод, Си Чжэнь делился с тем внутренней силой.

Вспомнил, как по очереди несли Чэн Минъи по пустыне. У того то жар поднимался, то спадал, большую часть времени он был без сознания — и тогда тяжелел вдвое. Янь Ся чувствовал, будто вернулся в те дни, когда только начинал учиться боевым искусствам у Шэнь Юя. «Как Си Чжэнь, сам раненый, смог добраться до Дворца Цинпин, а затем и до великой пустыни, — думал он, — один таща двоих?»

Подумал о Шэнь Юе. «Если с ним случится подобное, что я сделаю?» Вспомнил, как в пустыне не боялся смерти — боялся лишь, что Шэнь Юй его покинет. «Будь так, — подумал Янь Ся, — я бы отдал всё, лишь бы он остался невредим».

Он встал — Шэнь Юя в комнате не было, но паники не возникло. Помнил его обещание не уходить. Выйдя, услышал, как деревенские обсуждают их. Один, увидев Янь Ся, улыбнулся:

— Вы и впрямь крепкие! Из пустыни живыми вышли. Как это говорится... а, да! Герои, непобедимые герои!

Другой с почтением добавил:

— Первые, кто смог оттуда человека вывести.

Янь Ся улыбнулся:

— Мне бы надо привести себя в порядок. Вид, наверное, совсем потрёпанный.

Один из мужчин воскликнул:

— Парень, да ты после пустыни другим стал! Раньше улыбка — как не улыбка, а теперь в ней жизнь появилась.

Янь Ся ответил:

— Пройдя через смерть, не измениться нельзя.

Янь Ся ушёл, купил в лавке готовую одежду, переоделся. Поворачивая за угол, уловил лёгкий запах сандала. Обернулся — увидел лишь спину: длинные, будто разлитые чернила, волосы, тёмно-синее простое одеяние.

«И в этой глуши есть гости», — подумал Янь Ся.

<http://bllate.org/book/16277/1465653>